

В.М. Розин

Два способа осмысления процесса индивидуации (естественнонаучный и гибридный в исследованиях Жильбера Симондона и методологический в работах автора)

Розин Вадим Маркович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: rozinvm@gmail.com

Сравниваются два подхода к осмыслению процесса индивидуации: Жильбера Симондона и автора статьи. Проблематизируется понятие доиндивидуации. Выделяются четыре характеристики методологии Симондона: требование генезиса индивидуации, критика категорий формы и материи, использование кейсов техники как примеров процесса формирования индивидов, истолкование процесса индивидуации в рамках естественнонаучного подхода. Реализуя принципы этой методологии, Симондон старается показать, что индивидуация представляет собой сингулярный процесс, это именно процесс, а не его результат, причем только последний подпадает под логику «гиломорфизма». Дискурс Симондона автор определяет как гибридный, он считает, что конфигурирование философского, системного и естественнонаучного подходов Симондоном не продумано. Автор считает, что невозможно сразу, не проанализировав конкретные случаи индивидуации, которых достаточно много, построить учение об индивидуации. Рассматриваются два кейса автора. Анализ первого позволяет сделать вывод, что индивидуация как процесс разворачивается в более широком целом, начинающемся с проблемной ситуации; предполагает акт творчества и реализацию личности, своеобразный прыжок от проблем личности к новой реальности через изобретение семиотической схемы; это процесс конструирования новой предметности с одновременным включением ее в жизненный мир человека, процесс, сопровождающийся концептуализацией. Помимо этих особенностей анализ второго кейса позволил выделить еще ряд характеристик. Автор считает, что по мере анализа и реконструкции новых случаев, с одной стороны, будут повторяться с постепенным расширением общие характеристики процесса индивидуации, а с другой – каждый раз добавляться новые характеристики. Накопив анализ разных случаев, можно будет начать построение учения об индивидуации, открытого для осмысления новых случаев и критики.

Ключевые слова: индивид, индивидуация, предметность, объект, реконструкция, истолкование, генезис, сингулярность, личность, человек

Симондон четко обозначил в своей книге «Индивид и его физико-биологический генезис» значение и необходимость исследования индивидуации. У человека, пишет он, «есть потребность индивидуировать объекты, что является одним из аспектов потребности познавать себя и обнаруживать себя в вещах, а также обнаруживать себя в них как сущее, имеющее определенную идентичность, стабилизируемую ролью и активностью» [Симондон, 2022, с. 96]. Стоит сразу обратить внимание, что Симондон, говоря об индивиде, имеет в виду, сообразно контексту, два разных значения: индивид как уникальный объект и как особый человек, например, как определял Г. Фихте. «Кто же я, собственно, такой, т.е. что за индивид? И каково основание того, что я “вот этот? Я отвечаю: с момента, когда я обрел сознание, я емь тот, кем я делаю себя по свободе, и емь именно потому, что я себя таким делаю”. “Индивид возможен лишь благодаря тому, что он отличается от другого индивида... Я не могу мыслить себя как индивида, не противопоставляя себе другого индивида”» (цит. по: [Гайденко, 2010, с. 106]). В первой части книги «Физическая индивидуация» процесс индивидуации рассматривается Симондоном в первом значении, во второй части «Индивидуация живых существ» – во втором.

Автор не использует в своих исследованиях понятия индивидуации, но, анализируя процесс развития личности и индивида, особенно в точках кардинальных трансформаций его сознания и видения, он вышел на необходимость рассматривать «жизненный мир» человека и конституирование в этом мире «новой предметности» [Розин, 2022]. По сути, эта предметность совпадает с тем, что Симондон понимает под индивидом в первом значении (как уникальный объект). В этом смысле можно говорить и о процессе индивидуации, т.е. конституировании и становлении новой предметности в контексте функционирования или чаще трансформации жизненного мира человека (ниже об этом подробнее).

Жак Гарелли в предисловии к книге Симондона верно отмечает влияние на последнего одного из его учителей Мерло-Понти, который указал на «пустоту», «невидимое» как предельное основание мышления и языка («Нет необходимости искать духовные вещи, есть только структуры пустоты – просто я хочу высадить эту пустоту в видимом Бытии, показать, что она – его обратная сторона, в частности обратная сторона языка») [Гарелли, 2022, с. 10]. Эту обратную сторону Бытия Симондон истолковал как «доиндивидуальное», но понять такое истолкование, на взгляд автора, можно только в том случае, если мы учтем методологию исследования, которую наметил и реализовал в своих работах Симондон. Вот ее главные идеи.

Во-первых, «генезис индивидуации», который начинается в скрытом (как сказал бы Мартин Хайдеггер, в «потаенном») и создает условия для свободного познания и понимания индивидуального. «Разве мы не можем, – отмечает Гарелли, – представить себе индивидуацию как существующую без принципа, ибо она сама по себе является процессом, присущим формированию индивидов,

никогда не завершающемся, никогда не фиксируемом, никогда не стабильном, но всегда свершающемся в их эволюции, некая индивидуация, которая структурирует их так, чтобы они не удаляли при этом заряд ассоциированной доиндивидуальности, конституирующей горизонт трансиндивидуального Сущего, от коего они отделяются» [Гаррели, 2022, с. 15].

Во-вторых, критика в духе своего учителя аристотелевских категорий формы и материи как якобы объясняющая строение вещей (индивидов), а также индуктивной и дедуктивной логик (им Симондон противопоставляет «логику трансдукции», позволяющую, с его точки зрения, мыслить индивидуальное, не впадая в оппозиции и противоречия).

В-третьих, использование кейсов анализа техники как примеров процесса формирования индивидов (здесь, кстати, Симондон, на взгляд автора, продолжает традицию Аристотеля).

В-четвертых, что очень важно, истолкование процесса индивидуации в рамках естественнонаучного подхода. То, что внешне выглядит как деятельность по созданию индивидов (скажем, тогда категории формы и материи можно понять как средства подобного создания), Симондон парадоксально истолковывает как термодинамические процессы, важнейшим механизмом которых выступает энергия. «Руководствуясь этой парадигмой, заимствованной из термодинамики, а не из физики неподвижных субстанций, игнорирующей проблемы энергии, о чем свидетельствуют концепты классической философии, особенно идея *res extensa*, Симондон пытается осмыслить порядок доиндивидуальности сущего в терминах потенциального перенасыщенного заряда в метастабильной системе, начиная с которого деградация энергии, следующая за состоянием сверхнапряженной системы, вызывает процессы дифференциации и индивидуации. Тогда именно за счет фазового сдвига метастабильная система, заряженная перенасыщенным энергетическим потенциалом, индивидуализируется в то самое время, когда порождает из своих внутренних, еще не индивидуализированных напряжений обилие индивидуализирующихся форм, способных затем структурироваться в последующие системы и преобразоваться в обновленные метастабильные равновесия» [Там же, с. 17–18].

Реализуя принципы этой методологии, Симондон старается показать, что индивидуация представляет собой сингулярный процесс (*сингулярность* – то, что происходит один раз, – это оппозиция понятию закон), это именно процесс, а не его результат, причем только последний подпадает под логику «гилеморфизма» (концепция Аристотеля, в соответствии с которой каждая физическая сущность есть соединение пассивной материи и активной формы, задающей сущность индивида). «Подлинный индивид – тот, кто сохраняет в себе свою систему индивидуации, усиливая сингулярности. <...> Если мы возьмем индивида после индивидуации, мы придем к гилеморфической схеме, поскольку в индивидуируемом индивиде остаются только эти два видимых аспекта – форма и материя. <...> Индивидуация не будет рассматриваться исключительно с точки зрения объяснения индивидуируемого индивида; она будет постигаться... до и во время генезиса отдельного индивида; индивидуация – это событие и операция внутри реальности, более богатой, чем полученный в результате индивид. <...> Все может быть индивидом, и ничто не может

быть завершенным. <...> Если мы согласимся познавать индивида в связности с систематической совокупностью, где происходит его генезис, то обнаружим, что существует некая функция индивида, касающаяся конкретной системы, рассматриваемой в соответствии с его становлением; индивидуализация выражает изменение фазы сущего этой системы, избегая ее деградации, инкорпорируя в форму структур энергетические потенциалы данной системы, сочетая антагонизмы, разрешая внутренний конфликт системы» [Симондон, 2022, с. 99, 103, 104, 106].

В последнем дискурсе весь Симондон: чудовищное (не в уничижительном смысле, а как поразительный синтез, конфигурирование) сочетание *естественнонаучного* подхода (в первой части книги физического, во второй биологического и социального) с подходами *системным* и *философским*. Будем этот дискурс называть «гибридным». Этот дискурс одних привлекает (Симондон, как известно, оказал влияние на некоторых известных мыслителей, например Ж. Делёза и Б. Штиглера, а Ф. Ларюэль «называет Хайдеггера и Симондона “двумя величайшими философами техники”» [Laruelle, 1994]), а других отталкивает. Автор относится к Симондону амбивалентно. С одной стороны, ему импонируют идеи генезиса, который он, правда, понимает иначе, чем Симондон, анализ индивидуации, ее трактовка как сингулярного процесса. С другой стороны, он считает, что конфигурирование философского, системного и естественнонаучного подходов Симондоном не продумано (это чревато противоречиями). Кроме того, большинство понятий Симондона многозначные, в результате их можно понять по-разному, т.е. достаточно произвольно. И так по всей книге. Вот, например, самый последний фрагмент: тот же гибридный дискурс, сочетающий несочетаемое.

Этика – это то, благодаря чему субъект остается субъектом, отказываясь стать абсолютным индивидом, закрытой областью реальности, обособленной сингулярностью; она – то, благодаря чему субъект остается всегда во всегда напряженной внутренней и внешней проблематике, то есть в реальном настоящем, живя в центральной зоне сущего, не желая становиться ни формой, ни материей. Этика выражает смысл увековеченной индивидуации, стабильности становления, которое и есть становление сущего как доиндивидуированного и стремящегося к непрерывному, которое реконструирует в форме коммуникации реальность столь же обширную, что и доиндивидуальная система. Через индивида – усиливающегося переноса из Природы – общества становятся Миром [Симондон, 2022, с. 428–429].

Другое дело, если к этому дискурсу не предъявлять требования однозначного, строгого понимания и обоснованности, но не похоже, что Симондон согласился бы с таким подходом. Однако, как уже отмечалось, задача осмысления процесса индивидуации реальная и актуальная. Вот каким образом ее намерен решать автор. Сначала два слова о методологии.

Автор считает, что невозможно сразу, не проанализировав конкретные случаи (типы) индивидуации, которых достаточно много, построить учение об индивидуации. Анализ этих конкретных случаев включает в себя реконструкцию несколько целостностей («топов»): «интерсубъективных ситуаций» (собственно ситуации и проблемы, которые в них возникают и присваиваются

творческими субъектами); «семиотических средств» разрешения (знаки, схемы, нарративы и др.); «деятельности» по разрешению «проблемных ситуаций»; «реальности», заданной семиотическими средствами (например, схемами [Розин, 2011]), в рамках которой обеспечивается понимание и видение проблемной ситуации как уже разрешенной; «условий», позволяющих по-новому действовать; «трансформаций жизненного мира субъекта и предметности» (именно последняя может быть истолкована как новый индивид). Для первого этапа анализа, которым автор в данной работе ограничится, возьмем два случая (кейса): подростковое воспоминание, описанное К. Юнгом в своей последней книге «Воспоминания, сновидения, размышления», и авторскую реконструкцию исследования Галилея, открывшего закон свободного падения. Почему автор взял эти два случая? Они им были уже проанализированы и, кроме того, позволяют реконструировать процесс индивидуации.

Первый кейс. Однажды летом, в 1887 г., Юнгу явилась фантазия, выглядевшая как настоящая чувственная реальность, он подумал:

Мир прекрасен и церковь прекрасна, и Бог, который создал все это, сидит далеко-далеко в голубом небе на золотом троне и... Здесь мысли мои оборвались, и я почувствовал удушье. Я оцепенел и помнил только одно: Сейчас не думать! Наступает что-то ужасное.

(Тем не менее через три дня Юнг решил все же вернуться к посетившей его реальности. – В.Р.)

<...> Я собрал всю свою храбрость, как если бы вдруг решил немедленно прыгнуть в адское пламя, и дал мысли возможность появиться. Я увидел перед собой кафедральный собор, голубое небо. Бог сидит на своем золотом троне, высоко над миром – и из-под трона кусок кала падает на сверкающую новую крышу собора, пробивает ее, все рушится, стены собора разламываются на куски.

Вот оно что! Я почувствовал несказанное облегчение. Вместо ожидаемого проклятия благодать снизошла на меня, а с нею невыразимое блаженство, которого я никогда не знал... Я понял многое, чего не понимал раньше, я понял то, чего так и не понял мой отец, – волю Бога... Отец принял библейские заповеди как путеводитель, он верил в Бога, как предписывала Библия и как его учил его отец. Но он не знал живого Бога, который стоит, свободный и всемогущий, стоит над Библией и над Церковью, который призывает людей стать столь же свободным. Бог, ради исполнения Своей Воли, может заставить отца оставить все его взгляды и убеждения. Испытывая человеческую храбрость, Бог заставляет отказываться от традиций, сколь бы священными они ни были [Юнг, 1994, с. 46, 50].

Новая картина, так необычно осмысленная Юнгом, в соответствии с исследованиями автора, может быть истолкована как семиотическая схема, позволившая Юнгу через некоторое время разорвать отношения с церковью и отцом. «В этой религии, – пишет он после первого причастия, – я больше не находил Бога. Я знал, что больше никогда не смогу принимать участие в этой церемонии. Церковь – это такое место, куда я больше не пойду. Там все мертво, там нет жизни. Меня охватила жалость к отцу. Я осознал весь трагизм его профессии и жизни. Он боролся со смертью, существование которой не мог признать. Между ним и мной открылась пропасть, она была

безгранична, и я не видел возможность когда-либо преодолеть ее» [Юнг, 1994, с. 64].

Проблемная ситуация	→	СХЕМА	→	Новое действие
Неосознаваемое желание порвать с церковью и отцом		Бог-революционер, разрушающий церковь		Разрыв с отцом и церковью

По книге видно, что проблемной ситуацией для Юнга выступает двойное разочарование: во-первых, в церкви, во-вторых, в отце, который, по мнению Юнга, сомневался в вере, но продолжал служить (он был пастором). Эту ситуацию Юнг разрешает, создавая картину (реальность), в которой Бог был уже другим, напоминающим революционера. Этого нового Бога и можно понять как нового индивида, а процесс его создания как индивидуацию.

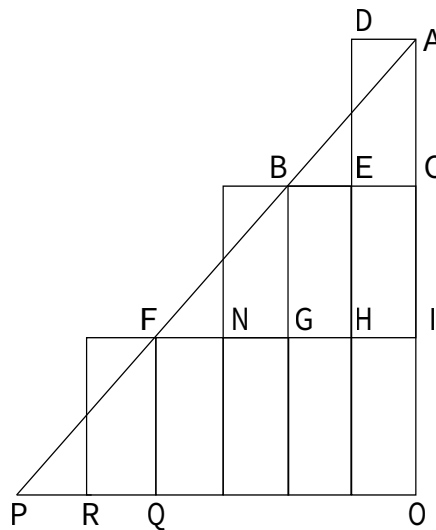
«Посмотрим, как Юнг создал нового Бога. Вынужденно, конечно, но начинает Юнг со старой реальности, заимствуя из нее фигуру Бога. Дальше он приписывает Ему ипостась революционера, следовательно, другие характеристики Творца, противоречившие новой ипостаси, вынужден опустить (забыть). Как революционер новый Бог может устроить революцию, что-то разрушить и создать. Вот Юнг и устраивает эту революцию, в которой Бог непотребным образом разрушает церковь и дает санкцию на нужный Юнгу разрыв. Стоит обратить внимание: Юнг не только вводит новую предметность – Бога-революционера, но и прописывает Его в новом мире, одновременно обустривая этот мир. Новый мир – мир Бога-революционера, мир революционных событий, инициируемых новым Богом. Недостаточно создать один или несколько новых предметов (персонажей), нужно выстроить новую реальность, в которой можно по-новому и жить.

Осознает ли Юнг, что он оказался в новой реальности, попал в новый мир (кстати, который он сам и выстроил)? Думаю, что отчасти да, осознает: об этом свидетельствует его фраза: “вместо ожидаемого проклятия благодать снизошла на меня, а с нею невыразимое блаженство, которого я никогда не знал... Я понял многое, чего не понимал раньше, я понял то, чего так и не понял мой отец, – волю Бога”. Думаю, роль осознания новой реальности (мира), как отличающейся от других реальностей, здесь очень важна, без этого невозможно изменение и сознания, и поведения» [Розин, 2023, с. 12].

Рассмотрим этот материал с точки зрения интуитивного понимания индивидуации. Первая характеристика: индивидуация как процесс разворачивается в более широком целом, начинающемся с проблемной ситуации. Можно ли последнюю считать доиндивидуальным целым? Думаю, нет, категориально – это только «предпосылка» индивидуации. Вторая характеристика: запуск процесса индивидуации предполагает акт творчества и реализацию личности, своеобразный перелом, прыжок от проблем личности к новой реальности через/посредством изобретения семиотической схемы. Это очень далеко как

от гилломорфической схемы, так и от естественнонаучной редукции индивидуации. Не стоит называть это акт и деятельностью, поскольку его обуславливают еще ряд факторов: проблемная ситуация, особенности личности, ее творчество, актуальные проблемы с направлениями их решения. Третья характеристика: индивидуация – это процесс конструирования новой предметности с одновременным включением ее в жизненный мир человека. Иногда это не требует его перестройки, иногда предполагает последнюю. Четвертая характеристика: индивидуация состоится только в том случае, если ее сопровождает осознание, объективирующее новый предмет (индивид).

Второй кейс. От математических схем к математическим моделям (анализ «Бесед» Галилея). Исследования В.П. Зубова показывают, что в основании всех поисков Галилея, позволивших ему получить новые знания о движении (свободном падении тела), лежит заимствованная им у средневекового логика Николая Орема «схема треугольника скоростей». В этой схеме один катет прямоугольного треугольника изображает пройденное время, а другой максимальную скорость, достигнутую при свободном падении тела (прямые внутри треугольника, параллельные этой максимальной скорости – это мгновенные скорости в определенный момент времени падения).

Чертеж из третьего дня «Бесед»

На оремовской схеме Галилей получает исходное знание **A**, о том, что *скорость падающего тела увеличивается равномерно*, которое он кладет в основание всех дальнейших доказательств [Галилей, 1934, с. 292]. Далее, отталкиваясь от той же схемы, Галилей получает еще два знания **B** и **C**: что *все тела должны падать с одинаковой скоростью независимо от их веса* и что *вес тела расходуется не на поддержание движения, а только на его приращение* (Аристотель утверждал обратное: что скорость падения прямо пропорциональна весу падающего тела и что для поддержания равномерного движения тела необходимо постоянно прикладывать определенную силу). Наконец, еще

одно знание **Д** («Если тело, выйдя из состояния покоя, падает равномерно ускоренно, то расстояния, проходимые им за определенные промежутки времени, относятся между собой как квадраты времени») Галилей получает, доказывая геометрическим путем *равенство треугольника скоростей «прямоугольнику скоростей»*, то есть равенство равноускоренного движения равномерному движению со средней скоростью падения [Галилей, 1934, с. 311–315].

Первое исходное знание **А** Галилей получает примерно так же, как Платон. Он доказывает, что предположение о равномерном приращении скорости падающего тела является наиболее естественным и соответствующим природе изучаемого явления. Другими словами, схема треугольника скоростей построена так, чтобы приписать падающему телу данное соотношение.

По-другому получаются второе **В** и третье **С** знания. Почему, рассуждает Галилей, нельзя считать, что вес тела тратится на поддержание его постоянной скорости? А потому, что в этом случае нельзя объяснить ускорение тела при падении, ведь тогда пришлось бы считать, что по мере падения и вес тела постоянно возрастает. Почему все тела падают с одинаковой скоростью независимо от их веса? А потому, что в треугольник скоростей входят только два параметра – скорость тела и пройденное время, а параметр веса не входит, следовательно, от веса тела скорость не зависит. Как мы видим, новые знания здесь получаются не прямо из оремовской математической схемы, но в связи с ней. В данном случае схема помогает организовать соответствующие рассуждения.

Наконец, четвертое знание **Д** получается при отождествлении оремовской схемы с определенной геометрической фигурой. На основе полученного в геометрии знания о равенстве фигур далее выводится новое знание о свободном падении. То есть новое знание здесь создается в два этапа: сначала в геометрии, затем в механике, но там и там объекты задаются с помощью схемы треугольника скоростей.

Проблемная ситуация	→	СХЕМА	→	действие
Установить закон свободного падения		Оремовская математическая схема		Знания А, В, С – Д

Если Платон в обосновании своих знаний апеллирует к идеям, то Галилей – к устройству природы как «написанной на языке математики».

Галилей был первым ученым, показавшим, как математическую схему можно превратить в модель. Первоначально Галилей думал, что оремовская модель является именно моделью свободного падения тел. Однако его оппоненты доказали, что оремовская модель не является моделью, поскольку в опыте мы наблюдаем, что тела падают не равномерно ускоренно и не независимо от веса (тяжелые тела падают быстро, но с разной скоростью, а легкие вообще падают равномерно). Чтобы преодолеть возражения оппонентов, Галилей вынужден был усложнить представление о естественно ускоренном движении. К исходной оремовской схеме движения он добавляет еще одну.

В нее входили два параметра, на которые указывал Аристотель: вес падающего тела и среда, в которой движение происходило.

Построенная Галилеем более сложная схема позволяла объяснить, почему сопротивление среды, увеличение ее плотности приводят к уменьшению скорости падающего тела. Галилей предположил, что на падающее тело действует архимедова сила, равная весу вытесненного телом воздуха [Галилей, 1934, с. 141–162].

Однако новая схема, которую Галилей хотел истолковать как модель, не объясняла, почему в одной и той же среде уменьшение диаметра тела сказывается на уменьшении его скорости. Чтобы объяснить и этот факт, Галилей предложил, что при падении происходит взаимодействие среды с поверхностью тела. В результате становится возможным говорить о трении, замедляющем движение тела в среде. Галилей показывает, что чем больше поверхность тела и чем больше плотность среды, тем больше среда взаимодействует с падающим телом и тем больше, следовательно, трение (тела с малым диаметром имеют сравнительно с их весом большую площадь поверхности, и поэтому на них действует большая замедляющая сила трения) [Там же, с. 182–183].

Спасая оремовскую модель Галилей, с одной стороны, вынужден обратиться к анализу наблюдаемой реальности и признать роль среды, с другой – и эту роль он осмысляет в духе платонизма, как искажение процесса падения, заданного исходной моделью. При этом он рассматривает сущность свободного падения двояко: как идеализированный случай «падения тела в пустоте» (то есть некий мыслимый случай падения тела, когда полностью устранено сопротивление среды) и как факторы, искажающие этот идеализированный процесс (один фактор – сила трения тела о среду, другой – архимедова выталкивающая сила) [Розин, 2018, с. 210–211].

Вводя представление об идеализированном падении тела (когда полностью устранено сопротивление среды), Галилей реализует и платоновскую установку, по которой вещи – это копии идей, и ренессансную установку на творение вещи по замыслу. Дело в том, что техник нового времени хочет овладеть природой, управлять ее процессами. Для этого, правда, сами процессы нужно представить в форме механизмов. Почему механизмов? А потому, что любой механизм (машина), как это постепенно становится ясным инженеру нового времени, хотя и действует в соответствии с законами природы, но человек именно за счет особого устройства механизма получает доступ к этим природным процессам и даже может ими управлять. Например, маятник часов движется по законам природы, но механика часов позволяет управлять этим движением (замедлять или ускорять ход часов). Теперь главное для инженеров было понять, как нужно устроить механизм, чтобы в нем реализовывались нужные, работающие на человека, природные процессы, и как на них можно воздействовать.

Еще раз усовершенствованная модель движения позволила Галилею не только сохранить исходную оремовскую схему и одновременно объяснить наблюдаемые факты, но и поставить один из опытов, подтверждающих пропорциональность пройденных путей квадратам времени. Галилей с помощью построенной схемы стал изучать, при каких условиях параметры движения

становятся удобными для измерения или же влияют на выделенные процессы столь незначительно, что ими на практике можно пренебречь. Теоретическое моделирование в конечном счете позволило Галилею выделить одно из таких условий. Он показал, что если падение тел происходит с небольшой скоростью, то сопротивление среды будет незначительным, а время движения достаточно большим (даже в том случае, если тело падает с небольшой высоты). Практически это означало, что сопротивлением среды в данном случае можно пренебречь и, следовательно, движение тела будет происходить в соответствии с теоретической моделью. При этом можно будет измерить время движения.

Для постановки опыта Галилею необходимо было решить еще одну задачу – найти тела, падающие с небольшой скоростью. Падение же с такой скоростью или происходит в плотной среде, или возможно лишь для тел маленького диаметра. Необходимое же условие опыта, как это следовало из рассуждения Галилея, – возможность пренебречь сопротивлением среды. Вместе с тем не учитывать его тоже невозможно.

Заметим, что с точки зрения, например, античной науки вполне было достаточным теоретически доказать положение о пропорциональности пройденных путей соответствующим квадратам времени. Проверять это положение опытом не только не следовало, такая проверка, если бы кому-нибудь такое пришло в голову, считалась бы просто затемняющей строгость доказательства. Тем более нельзя было изменять объект, по поводу которого предпринималось доказательство, ведь он был создан самим Демиургом или существовал всегда.

Однако, с точки зрения мыслителя Нового времени, ощущающего себя творцом, изменение объекта в соответствии с замыслом было вполне допустимым. Тем более что в сфере интеллекта математическое знание Галилей уподобляет божественному. Поэтому, реализуя в эксперименте идеализированное движение, фиксируемое как раз математической моделью, Галилей всего лишь следовал за Богом. Можно предположить, что Галилей понимал, что оремовская схема – это именно математическая схема, однако он доказывает, что при определенных эпистемологических предпосылках ее можно считать моделью.

Логику мышления Галилея можно схематизировать следующим образом. Сначала он считал, что оремовский треугольник скоростей – это *модель* свободного падения тел. Но его оппоненты показали, что это не так, что, по сути, это всего лишь *схема*. Согласившись с этим, Галилей добавляет к оремовскому треугольнику модель взаимодействия падающего тела со средой. Эта модель помогла понять, при каких условиях оремовский треугольник все же может быть рассмотрен как модель. А именно, если его относить не к падению тела в воздухе, а к падению тела в пустоте. Создав в эксперименте условия, близкие к падению тела в пустоте, Галилей смог действительно показать, что оремовский треугольник – модель свободного падения тела в пустоте.

Что здесь можно считать продуктом процесса индивидуации? Сразу две вещи: положение, по которому тела будут падать с одинаковой скоростью при отсутствии среды, и реальное падение тел в пустоте (в 2014 г. в самой большой в мире вакуумной камере еще раз продемонстрировали, что тяжелый

металлический шар и перья птицы падают с одинаковой скоростью [Эксперимент, 2014]). Ряд характеристик данного процесса совпадает с характеристиками рассмотренного выше случая (обусловленность более широким целым – проблемной ситуацией, творчеством личности, предыдущими знаниями; сингулярность процесса; конструирование новой предметности; значение осознания и объективации). Но есть и новые.

К ним относятся процессы моделирования, процедура проецирования идеальных построений (схем и знаний) на реальное движение, в результате которой движение мыслится как состоящее из идеализированного процесса и факторов, влияющих на него; наконец, преобразование в эксперименте реального падения тел. Нельзя ли в таком случае предположить, что по мере анализа и реконструкции новых случаев, с одной стороны, будут повторяться с постепенным расширением общие характеристики, а с другой – каждый раз добавляться новые характеристики? Накопив анализ разных случаев, можно начать построение и учения об индивидуации, учения, открытого для осмысления новых случаев и критики.

Список литературы

- Гайденко, 2010 – *Гайденко П.П.* Индивидуум // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 2010. С. 104–107.
- Галилей, 1934 – *Галилей Г.* Беседы и математические доказательства, касающиеся двух новых отраслей науки, относящихся к механике и местному движению. Сочинения. Т. 1. М.; Л.: Гос. технико-теоретич. изд-во, 1934. 696 с.
- Гарелли, 2022 – *Гарелли Ж.* Введение в проблематику Жильбера Симондона / *Симондон Ж.* Индивид и его физико-биологический генезис / Пер. с фр. Я.И. Свицкого. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2022. С. 7–30.
- Симондон, 2022 – *Симондон Ж.* Индивид и его физико-биологический генезис / Пер. с фр. Я.И. Свицкого. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2022. 484 с.
- Розин, 2022 – *Розин В.М.* Культурно-психологическое истолкование понятий «развитие» и «жизненный мир» // Психология и психотехника. 2022. № 1. С. 55–64.
- Розин, 2011 – *Розин В.М.* Введение в схемологию: схемы в философии, культуре, науке, проектировании. М.: URSS, 2011. 255 с.
- Розин, 2023 – *Розин В.М.* Пересекающиеся в семантическом плане понятия, заданные разными концептуализациями // Познание и переживание. 2023. Т. 4. № 1. С. 6–15.
- Розин, 2018 – *Розин В.М.* История и философия науки. 2-е изд. М.: Юрайт, 2018. 414 с.
- Эксперимент..., 2014 – Эксперимент с падением двух различных тел в вакууме // Fishki.net. 05.11.2014. URL: <https://fishki.net/video/1324497-jeksperiment-s-padeniem-dvuh-razlichnyh-tel-v-vakuume.html> (дата обращения: 19.07.2024).
- Юнг, 1994 – *Юнг К.* Воспоминания, сновидения, размышления / Пер. с нем. И. Булкиной. Киев: Air Land, 1994. 405 с.
- Laruelle, 1994 – *Laruelle F.* Le concept d'une 'technologie première' // Gilbert Simondon: une pensée de l'individuation et la technique. Paris: Albin Michel, 1994. P. 206–219.

Two ways of thinking about the process of individuation (natural science and hybrid in the research of Gilbert Simondon and methodological in the author's works)

Vadim M. Rozin

RAS Institute of Philosophy. 12/1 Goncharnaya Str., 109240, Moscow, Russian Federation; e-mail: rozinvm@gmail.com

Two approaches to understanding the process of individuation, those of Gilbert Simondon and the author of the article, are compared. The concept of pre-individuation is problematized. Four characteristics of Simondon's methodology are highlighted: the requirement for the genesis of individuation, criticism of the categories of form and matter, the use of technology cases as examples of the process of formation of individuals, the interpretation of the individuation process within the framework of the natural science approach. Implementing the principles of this methodology, Simondon tries to show that individuation is a singular process, it is precisely a process, and not its result, and only the latter falls under the logic of "hylomorphism". The author defines Simondon's discourse as hybrid; he believes that the configuration of philosophical, systemic and natural science approaches by Simondon is not thought out. The author believes that it is impossible to immediately build a doctrine of individuation without analyzing specific cases of individuation, of which there are quite a lot. Two cases of the author are considered. Analysis of the first allows us to conclude that individuation as a process unfolds in a broader whole, starting with a problem situation; involves an act of creativity and realization of personality, a kind of leap from personal problems to a new reality through the invention of a semiotic scheme; This is the process of constructing a new object with its simultaneous inclusion in a person's life world, a process accompanied by conceptualization. In addition to these features, the analysis of the second case allowed us to identify a number of characteristics. The author believes that as new cases are analyzed and reconstructed, on the one hand, the general characteristics of the individuation process will be repeated with a gradual expansion, and on the other hand, new characteristics will be added each time. Having accumulated an analysis of different cases, it will be possible to begin to build a doctrine of individuation that is open to understanding new cases and criticism.

Keywords: individual, individuation, objectivity, object, reconstruction, interpretation, genesis, singularity, personality, man

References

"Eksperiment s padeniem dvukh razlichnykh tel v vakuume" [Experiment with the fall of two different bodies in a vacuum], *Fishki.net*, 05.11.2014. URL: <https://fishki.net/video/1324497-jeksperiment-s-padeniem-dvuh-razlichnyh-tel-v-vakuume.html> (accessed on: 19.07.2024). (In Russian)

Gaidenko, P.P. "Individuum" [The individual], in: *Novaya filosofskaya entsiklopediya: v 4 t.* [New Philosophical encyclopedia: in 4 vols.], vol. 2. Moscow: Mysl' Publ., 2010, pp. 104–107. (In Russian)

Galileo, G. *Besedy i matematicheskie dokazatel'stva, kasayushchiesya dvukh novykh otraslei nauki, otnosyashchikhsya k mekhanike i mestnomu dvizheniyu. Sochineniya* [Mathematical discourses concerning two new sciences relating to mechanics and local motion. Works], vol. 1. Moscow, Leningrad: Gos. tekhniko-teoretich. izd-vo Publ., 1934. 696 pp. (In Russian)

Garelli, J. “Vvedenie v problematiku Zhil’bera Simondona” [Introduction to the problems of Gilbert Simondon], in: Simondon, G. *Individ i ego fiziko-biologicheskii genesis* [The individual and his physico-biological genesis], trans. from French by Ya.I. Svirsky. Moscow: Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy Publ., 2022, pp. 7–30. (In Russian)

Jung, C. *Vospominaniya, snovideniya, razmyshleniya* [Memories, Dreams, Reflections], trans. from German by I. Bulkina. Kiev: Air Land Publ., 1994. 405 pp. (In Russian)

Laruelle, F. “Le concept d’une ‘technologie première’”, in: *Gilbert Simondon: une pensée de l’individuation et la technique*. Paris: Albin Michel, 1994, pp. 206–219.

Rozin, V.M. “Kul’turno-psikhologicheskoe istolkovanie ponyatii ‘razvitiye’ i ‘zhiznennyi mir’” [Cultural and psychological interpretation of the concepts of “development” and “life world”], *Psikhologiya i psikhotekhnika* [Psychology and Psychotechnics], 2022, no. 1, pp. 55–64. (In Russian)

Rozin, V.M. “Peresekayushchiesya v semanticheskom plane ponyatiya, zadannye raznymi kontseptualizatsiyami” [Semantically intersecting concepts defined by different conceptualizations], *Poznanie i perezhivanie* [Cognition and experience], 2023, vol. 4, no. 1, pp. 6–15. (In Russian)

Rozin, V.M. *Istoriya i filosofiya nauki* [History and philosophy of science], 2nd ed. Moscow: Yurait Publ., 2018. 414 pp. (In Russian)

Rozin, V.M. *Vvedenie v skhemologiyu: skhemy v filosofii, kul’ture, nauke, proektirovanii* [Introduction to circuitry: circuits in philosophy, culture, science, design]. Moscow: URSS Publ., 2011. 255 pp. (In Russian)

Simondon, G. *Individ i ego fiziko-biologicheskii genesis* [The individual and his physico-biological genesis], trans. from French by Ya.I. Svirsky. Moscow: Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy Publ., 2022. 484 pp. (In Russian)